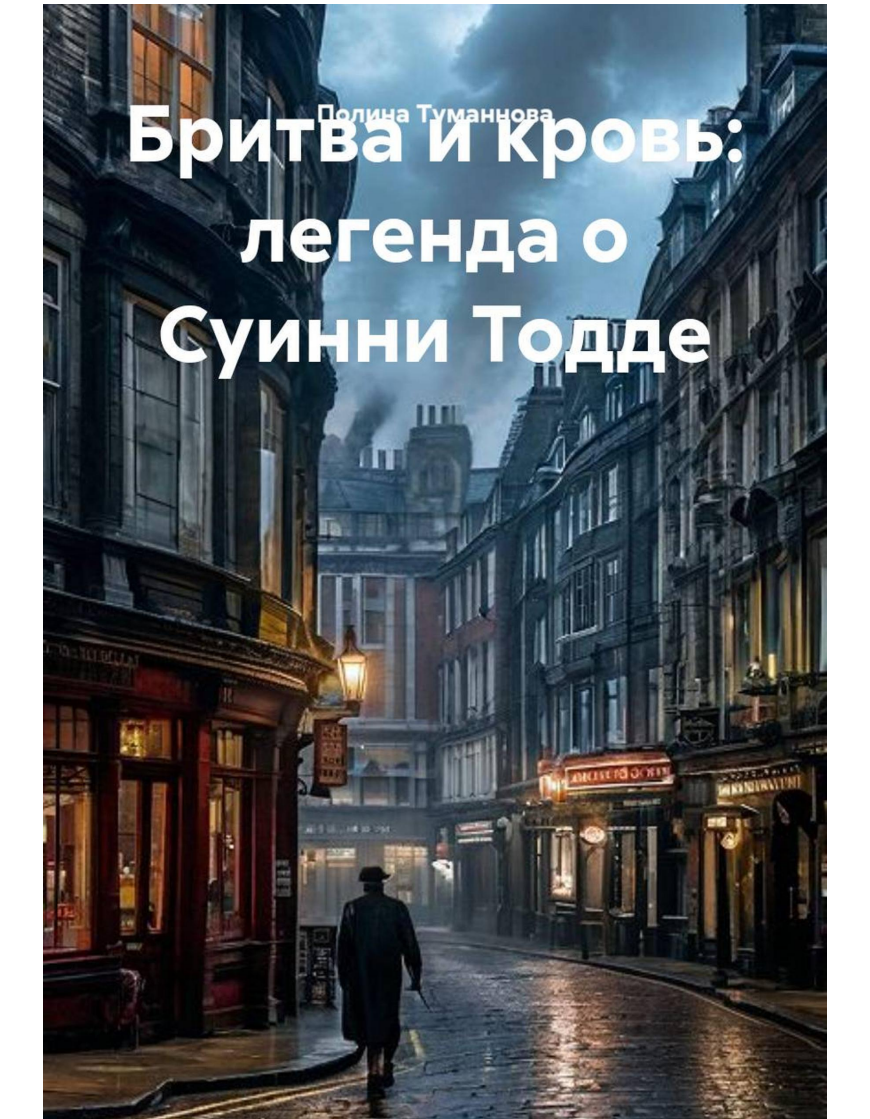

Полина Туманнова

Бритва и кровь: легенда о Суинни Тодде

Полина Туманнова

Бритва и кровь:

легенда о Суинни Тодде

<https://litres.ru/74320253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лондон окутан густым туманом, а Флитстрит шепчет свои тёмные тайны. В полумраке старой цирюльни зреет трагедия: Суинни Тодд, некогда честный человек, теперь одержим жадой мести. Каждый взмах бритвы отзывается эхом разбитой судьбы, а город будто сам становится соучастником его преступлений-каменные стены хранят молчание, а тени множатся с каждым днём. Эта история- о том, как боль превращается в ярость, а справедливость- в кровавую кару.

Содержание

Глава 1. Лондон, который помнит зло.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Полина Туманнова

Бритва и кровь: легенда о Суинни Тодде

Глава 1. Лондон, который помнит зло.

Лондон дышал тяжело, будто каждое его дыхание было пропитано копотью и горечью. Он не просто стоял на берегах Темзы- он жил, стонал, шептал свои мрачные тайны в такт шагам редких прохожих. Город был не фоном, а соучастником, молчаливым свидетелем всего, что творилось в его узких переулках.

Флит- стрит пряталась в плотном, вязком тумане, который стелился по брусчатке, словно густой дым из преисподней. Он не рассеивался с наступлением дня- он лишь менял оттенки: от свинцовосерого на рассвете до почти чёрного в сумерках. Туман цеплялся за каждый выступ, пробирался в щели между камнями, обволакивал фонари, превращая их свет в тусклые, едва живые пятна. Казалось, он не был порождением погоды- он был порождением самой тьмы, что годами копилась в этих стенах.

Старые вывески скрипели на ржавых цепях, покачиваясь в такт ветру, будто пытались что-то сказать, но слова застревали в густом воздухе. «Парикмахерская», «Пекарня», «Чайная»- буквы давно выцвели, краска облупилась, местами дерево потрескалось, и сквозь трещины проглядывала чернота, будто сама древесина прогнила изнутри. Эти вывески были не просто указателями- они были надгробиями прежних надежд, памятниками времени, которое здесь застыло.

Дома прижимались друг к другу, словно искали защиты, но в их тесноте не было уюта- только давящее чувство, что за каждым окном кто-то наблюдает. Кирпичные стены, потемневшие от сажи и дождей, хранили в себе шёпот старых историй: о криках, что растворились в ночи, о шагах, что так и не дошли до конца улицы, о дверях, которые лучше не открывать.

Здесь тьма не приходила с закатом- она жила постоянно, тихо пульсируя в стыках камней, в тенях под арками, в отражениях в мутных стёклах. Она была частью воздуха, который вдыхали жители, частью их снов и страхов. Флитстрит знала слишком много, чтобы быть просто улицей. Она была храмом тьмы, где каждый камень был свидетелем греха, а каждый звук- отголоском проклятия.

И в этом городе, где даже тишина звучала как предупреждение, где туман скрывал не только очертания домов, но и границы между добром и злом, где старые вывески казались надписями на забытых могилах, медленно просыпалось

нечто древнее и безжалостное. Чтото ждало своего часа. И час этот был близок.

Туман сгущался, стекая по водосточным трубам маслянистыми струями, будто сам город источал эту вязкую мглу. Ветер, пробираясь сквозь узкие проулки, выл тонко и протяжно- то ли от холода, то ли от боли, которую впитали в себя эти стены. Гдето вдали, за пеленой, глухо ударил колокол церкви Святого Дунстана, и звук не разлетелся над улицами, а осел тяжёлым эхом, прилипнув к кирпичу и железу, словно ещё одна тень, что навсегда осталась здесь.

Очередной прохожий, закутавшийся в потрёпанный плащ, мелькнул в полумраке и тут же растворился, будто его и не было- только скрип подошв на мокрой брусчатке ещё несколько мгновений висел в воздухе, прежде чем его поглотила тишина. Даже шаги здесь звучали иначе: не как утверждение жизни, а как робкое извинение за то, что осмелились нарушить покой улицы.

В одном из домов на углу, где вывеска «Парикмахерская» давно лишилась половины букв и теперь читалась как «Пар...ма...ская», тускло светилося окно. Свет был неестественно жёлтым, почти болезненным, будто горел не от свечи, а от какого-то внутреннего, тревожного жара. Он не разгонял тьму, а лишь выхватывал из неё отдельные детали: ржавый крючок на стене, тёмное пятно на полу, тень, скользнувшую по потолку слишком быстро, чтобы быть человеческой. Окно казалось единственным живым глазом в ряду слепых,

затянутых паутиной стёкол.

Из приоткрытой двери вырвался на мгновение запах горячего металла и чего- то едкого, почти лекарственного- и тут же был унесён ветром, оставив после себя только горький привкус во рту и странное чувство, будто воздух здесь не просто тяжёлый, а отравленный. Дверь тут же закрылась с тихим, но отчётливым щелчком- будто кто то намеренно отрезал этот миг от остального мира.

А Флит- стрит продолжала дышать. Тяжёло, хрипло, с паузами, в которых слышались чужие голоса- то ли воспоминания, то ли предчувствия. Туман полз дальше, обнимая фонари, цепляясь за углы, стирая границы между реальностью и кошмаром. Старые камни, нагретые за день и теперь отдающие тепло в холодную ночь, словно шептали: «Мы помним. Мы всё помним».

И где- то в глубине этой тьмы, за одной из неприметных дверей, скрипнула половица. Звук был едва уловимым, но в этой оглушающей тишине он прозвучал как удар молота. Ещё один шаг. Ещё одно мгновение до того, как прошлое и настоящее столкнутся, и улица, столько лет хранившая свои тайны, наконец раскроет их- или поглотит того, кто осмелится искать ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.